

Глава 809: Зарождение беды на будущее

«Твоя кожа была промочена в лекарстве», - сказал Ван Яо.

Чжан Вэй ничего не говорил. Его глаза были наполнены шоком, когда он подумал: 'Какое происхождение этого молодого человека?'

Ван Яо мог с легкостью его контролировать до такой степени, что он терял возможность сопротивляться. В прошлый раз он чувствовал себя настолько бессильным пятнадцать лет назад. Он не ожидал, что снова испытает что-то подобное.

Как на реке Чанцзян, где волны сзади нагоняли волны впереди, каждое новое поколение превосходило предыдущее.

«После промачивания в лекарстве оно проникает в кожу и мышцы, делая их неуязвимыми, что делает человека неуязвимым и намного сильнее обычных людей, - спокойно сказал Ван Яо, - следующим шагом будет дать силе лекарства проникнуть в органы. К сожалению, тебе это не удалось, Иначе ты бы не был заражен этим смертельным ядом».

Тело Чжан Вэя вздрогнуло. Слова молодого человека попали в точку.

«Пойдем», - Ван Яо отпустил его руку и развернулся, планируя уходить.

«Хм?» - Цзя Цзыцзай все еще колебался.

Он стоял там, глядя на Чжан Вэя, который все еще был в ступоре. Это была встречающаяся раз в жизнь возможность. Если они сейчас сдадутся, у них уже не будет этой возможности. На его ноже промелькнула вспышка света.

«Что ты делаешь?» - Чжун Лючуань схватил его руку.

«Это редкая возможность», - сказал Цзя Цзыцзай.

«Ты не слышал приказ учителя?» - спросил Чжун Лючуань.

«Он слишком добрый! Это зарождение беды на будущее!» - воскликнул Цзя Цзыцзай.

Его слова шли от глубины его сердца. Он не был согласен с решением Ван Яо. Чжан Вэй мог быть умирающим человеком, но он не был опасностью для Ван Яо. Он мог контролировать его одной рукой. Все было иначе в случае него и Чжун Лючуаня. Чжан Вэй не только обладал компроматом на них, но и высокими боевыми навыками. Он не был тем человеком, с которым они могли справиться.

«Пойдем», - снова повторил Ван Яо.

Цзя Цзыцзай вздохнул, услышав это, и неохотно последовал. Выйдя из заброшенной виллы, он начал жаловаться: «Вы можете сожалеть об этой ошибке вечером».

«Ему не прожить долго», - сказал Ван Яо.

«То, что у него есть, фатально для нас», - сказал Цзя Цзыцзай.

«Даже если ты его убьешь, ты сможешь убедиться, что информация о вас не будет раскрыта? - остановился и спросил Ван Яо, - ты просто хочешь поймать и пытаться его всеми силами?»

«В любом случае, не думаю, что уместно его отпускать, - сказал Цзя Цзыцзай, - это зарождение беды на будущее. Если мы дадим ему жить, это просто создаст проблемы».

Ван Яо улыбнулся и сказал: «Он только что соврал».

«О чем он соврал?» - спросил Цзя Цзыцзай.

«Он сказал, что имеющаяся у него информация будет раскрыта после его смерти, - сказал Ван Яо, - он не раскроет ее».

«Ты уверен?» - спросил Цзя Цзыцзай.

«Уверен более, чем на 60%», - сказал Ван Яо.

«В любом случае, он - бомба, которая еще не была обезврежена», - сказал Цзя Цзыцзай.

Он не хотел жить в постоянном страхе и переживать о том, что бомба взорвется и разрушит его жизнь.

Когда они сели в машину, Ху Мэй спросила: «Ну, как прошло?»

«Он там», - сказал Цзя Цзыцзай, зажигая сигарету.

«Вопрос решен?» - поинтересовалась она.

«О, нет. Доктор Ван отпустил его», - ответил Цзя Цзыцзай.

«Отпустил? - Ху Мэй ошеломленно спросила, - как вы могли его отпустить?»

«Он не проживет долго», - ответил Чжун Лючуань.

«Не проживет долго? Он серьезно болен?» - спросила Ху Мэй.

«Он серьезно отравлен», - сказал Чжун Лючуань.

«Имеет смысл, - прокомментировала Ху Мэй, - приходя в компанию, он всегда оставался в своем офисе. Кто-то однажды почувствовал небольшой запах крови в его офисе. Оказывается, что он был отравлен! Я думала, что он убил кого-то у себя в офисе».

«Эх!» - Цзя Цзыцзай вздохнул. Он явно был очень недоволен.

Ху Мэй ничего не спрашивала, видя его состояние. Она уехала, забрав Ван Яо и Чжун Лючуаня в гостиницу.

Выйдя из машины и войдя в гостиницу, Ху Мэй не смогла сдержаться и спросила: «Что происходит?»

Цзя Цзыцзай с силой ударил по бардачку, разбив пластиковое покрытие: «Хм. Давай поговорим, когда вернемся домой!»

Ху Мэй взглянула на него, после чего завела машину. Они вскоре вернулись в свою резиденцию в Дао.

Вернувшись домой, Цзя Цзыцзай зажег сигарету. Он достал бутылку вина, открыл и выпил из

горла.

«Что происходит?» - спросила Ху Мэй.

«Он дал Чжан Вэю уйти! Это приведет к беде в будущем!» - Цзя Цзыцзай был сильно взбудоражен.

«Он сказал это в машине, - сказала Ху Мэй, - почему?»

«Потому что он видел, что тот был отравлен и долго не протянет, - сказал Цзя Цзыцзай, - это просто мелочная доброта!»

Он с силой ударил бутылкой по столу.

«Он мог контролировать Чжан Вэя?» - спросила Ху Мэй.

«С легкостью, без малейших усилий, - сказал Цзя Цзыцзай, - Чжан Вэй совсем не мог сопротивляться. Думаю, что он - двойник!»

«Доктор Ван ранил его?» - спросил Ху Мэй.

«Что ты хочешь сказать?» - спросил Цзя Цзыцзай.

«Если он серьезно его ранил, мы можем пойти и убить его, даже если сам доктор Ван не хочет, - сказала Ху Мэй, - мы можем раз и навсегда с этим разобраться!»

«Нет, он использовал ту же технику, как и когда управлял мной, - после его взмаха руки на моё тело как будто навалила гора. Я совсем не мог сопротивляться, но это не навредило моему телу».

«Не знаю, о чем он думает», - сказала Ху Мэй.

«Конечно же, он мыслит не так, как мы, - сказал Цзя Цзыцзай, - в конце концов, на него нет компромата у других людей».

Ху Мэй затихла на некоторое время, после чего сказала: «На него нет, но есть на Чжун Лючуаня. Разве он не его ученик?»

«Только дьявол знает, что он думает!» - Цзя Цзыцзай взял бутылку и сделал два больших глотка.

Ван Яо разыскал Чжун Лючуаня во второй половине дня:

«Ты понимаешь, что случилось ночью?»

«Нет ничего, что я не понимаю, - сказал Чжун Лючуань, - в действительности, у меня нет к нему особой ненависти. Я просто переживаю о влиянии на мою обычную жизнь в будущем».

«Когда человек умирает, даже его слова обретают хороший тон», - сказал Ван Яо.

Некоторые люди начинали совершать хорошие поступки после целой жизни плохих. К сожалению, они быстро обнаружат, что все это было слишком поздно.

«Думаешь, что он мог понять это?» - спросил Ван Яо.

«В действительности, вы правы, - сказал Чжун Лючуань, - даже если мы его уьем, мы не можем остановить его, если он захочет раскрыть те вещи».

«Ты немного колеблешься, верно?» - спросил Ван Яо.

«Да, действительно, немного колеблюсь», - сказал Чжун Лючуань.

Ван Яо задумался на мгновение и сказал: «Не переживай. Все будет в порядке. Я помогу тебе, если что-то пойдет не так».

«Честно говоря, я не намеревался беспокоить вас этим», - сказал Чжун Лючуань.

Как бы Ван Яо ни поступил, Чжун Лючуань не станет его винить. Ван Яо мог совсем не лезть в эту ситуацию.

«Не говори таких вежливых слов», - с улыбкой сказал Ван Яо.

«Я завтра вернусь», - сказал Чжун Лючуань.

«Я вернусь с тобой», - сказал Ван Яо.

Ночью стояла тишина. Чжан Вэй в заброшенной вилле тихо смотрел на небо, думая о чем-то. Он так молод! Откуда у него может быть такая культивация? Он не мог этого понять.

Ван Яо следующим утром пошел в резиденцию семьи Сунь. Он поздоровался с Сунь Чжэнжуном и пригласил отца и сына на обед. Семья Сунь сильно помогла ему в недавних делах.

«Спасибо за вашу помощь», - сказал Ван Яо.

«Пожалуйста, - сказал Сунь Юньшэн, - в действительности, у меня есть другая нахальная просьба».

«Да, слушаю», - Сказал Ван Яо.

«Я хотел бы обучаться у вас боевым искусствам», - с улыбкой сказал Сунь Юньшэн.

«Конечно, если ты будешь усердно трудиться», - ответил Ван Яо.

«Серьезно?» - Сунь Юньшэн был удивлен слышать его ответ.

Он просто наугад спросил. У него не было особой надежды в сердце. Ван Яо к полной неожиданности согласился.

«Я не буду твоим учителем, но могу обучать тебя боевым искусствам», - сказал Ван Яо.

«Разве это допустимо? - спросил Сунь Юньшэн, - пока я следую за вами и обучаюсь у вас, вы - мой учитель!»

«Да, ему нужно поклониться и формально принять вас в учителя», - со стороны сказал Сунь Чжэнжун. Он тоже надеялся, что отношения между ними и Ван Яо продолжат развиваться.

«Я не придаю этому особого внимания, - сказал Ван Яо, - просто у вас слишком много дел. Я переживаю, что у тебя будет недостаточно времени для практики боевых искусств».

«Я попытаюсь найти время», - сказал Сунь Юньшэн.

«Ладно, пока я в деревне, можешь в любой момент приезжать на практику, - сказал Ван Яо, - если меня не будет здесь, можешь попросить Лючуаня».

«Да, мне нужно начать обращаться к нему по-другому, - Сунь Юньшэн повернулся к Чжун Лючуаню и сказал, - привет, старший брат».

«Привет, младший брат», - Чжун Лючуань тоже начал обращаться к нему иначе.

Сунь Чжэнжун встал и сказал: «Сегодня счастливый день. Давайте выпьем».

«Я не посмею. Пожалуйста, присаживайтесь», - сказал Ван Яо.

«В этот раз в Дао возник немалый переполох, - сказал Сунь Чжэнжун, - не только провинция, но и вышестоящие люди спрашивали об этом».

<http://tl.rulate.ru/book/19334/852530>